

Ванчикова Елена Анатольевна

РОЛЬ СИНТАКСЕМЫ В ОФОРМЛЕНИИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена проблемам функционального синтаксиса, минимальной единицей которого является синтаксема, отражающая единство морфологии, семантики и синтаксиса. Описание предикации и вторичной предикации возможно при помощи синтаксемы. Синтаксемы как составляющие компоненты предикативных отношений дают полную семантическую характеристику элемента в позиции подлежащего и сказуемого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Крейдлин Г. Е. Просодика, семантика и прагматика невербального коммуникативного поведения: жесты, позы и знаковые телодвижения женщин и мужчин // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады второй международной конференции. Москва, 22-23 ноября 2001 г. М.: МГЛУ, 2002. С. 14-26.
9. Межидов Д. Д., Алироев И. Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный: Книга, 1992. 207 с.
10. Ошаев Х. Пламенные годы. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1977. 576 с.
11. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. М.: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М.: Педагогика, 1989. Т. II. 328 с.
13. Сухих С. А. Черты языковой личности // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь: ТГЛУ, 1993. С. 85-91.
14. Толстой Л. Н. Война и мир. М.: Захаров, 2000. 798 с.
15. Тургенев И. С. Отцы и дети. Л.: Детская литература, 1971. 191 с.
16. Чехов А. П. Пьесы. М.: Дрофа, 2007. 254 с.

GENDER MARKED PECULIARITIES OF NON-VERBAL BEHAVIOUR AND THEIR REPRESENTATION IN THE TEXT (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHECHEN LANGUAGES)

Buralova Raisa Amkhadovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bakhaeva Leila Mukharbekovna, Ph. D. in Philology
Chechen State Pedagogical University
rburalova@mail.ru; blm.99@mail.ru

The article is devoted to the study of some peculiarities of male and female styles of non-verbal behavior in Russian and Chechen linguo-cultures. Communication gestures in the studied cultures are not notably distinguished from each other, but one and the same expressive motion in the culture of each nation may have different meanings (or the opposite one). Material analyzed in the work clearly reflects male and female styles of non-verbal behavior taking into account national specificity (look, distance between interlocutors, ways of moving).

Key words and phrases: gender; femininity; kinesics; linguo-culture; masculinity; non-verbal means; paralinguistics; proxemics.

УДК 811.133.1'367.332.6

Статья посвящена проблемам функционального синтаксиса, минимальной единицей которого является синтаксема, отражающая единство морфологии, семантики и синтаксиса. Описание предикации и вторичной предикации возможно при помощи синтаксем. Синтаксеммы как составляющие компоненты предикативных отношений дают полную семантическую характеристику элемента в позиции подлежащего и сказуемого.

Ключевые слова и фразы: функциональный синтаксис; синтаксема; предикативный признак; носитель предикативного признака; синтаксический концепт; вторичная предикация.

Ванчикова Елена Анатольевна, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
vanchik510@yandex.ru

РОЛЬ СИНТАКСЕМЫ В ОФОРМЛЕНИИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Предикация является стержневым понятием любого языка, устанавливая связь между предметом и признаком. Грамматическое выражение предикации называется предикативностью. Предложение наделено предикативностью, которая отражена в его грамматической основе: подлежащем и сказуемом. Такая предикативность является основной, т.е. она содержит основные предикативные отношения. Существуют также вторичные предикативные отношения, которые свойственны простому предложению с осложнённой структурой. Во французском языке вторичная предикативная связь характерна, в частности, для причастных, инфинитивных и герундиальных оборотов. Так, в предложении *Marie lui parle (Мария с ним разговаривает)* основные предикативные отношения выражены в его грамматической основе: подлежащем *Marie* и сказуемом *parle*. В предложении с осложнённой структурой *Marie lui parle, penchée sur son oreille (Мария с ним разговаривает, склонившись над ним)* помимо основных предикативных отношений существуют вторичные: между существительным *Marie* и причастием *penchée*.

Для описания основных предикативных отношений подходят традиционные термины: подлежащее и сказуемое, так как носитель предикативного признака – это подлежащее, а сам предикативный признак – сказуемое. Предложения с осложнённой структурой остаются простыми по своему грамматическому составу, но по своей сути они совмещают две пропозиции: основную и зависимую. Описание зависимой пропозиции уже невозможно в традиционных терминах, поскольку предикативный признак зависимой пропозиции не является сказуемым.

С развитием лингвистической науки появляется новый термин – **синтаксема**. Синтаксема была создана по аналогии с фонемой для возможности применения в синтаксисе методики, сопоставимой с методикой

фонемного и морфемного анализа. Новая единица представляет единство двух сторон – формы и содержания, то есть она объединяет синтаксические элементы в качестве её вариантов, выполняющих смысловозначительную функцию в языке и характеризующихся определёнными дистрибутивными (синтаксическими) признаками [4]. Синтаксема широко используется в концепции Г. А. Золотовой, под которой понимается минимальная, далее не делимая семантико-синтаксическая единица, выступающая как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений [3, с. 72], то есть это – первичная, элементарная единица синтаксиса, базирующаяся на тройственном критерии: единстве семантики, морфологии и синтаксиса [2, с. 20]. Дискуссия о существовании синтаксического знака, имеющего план выражения и план содержания [1, с. 68], ведётся в настоящее время в рамках когнитивной лингвистики. Такой знак получил название **синтаксического концепта**. Возможно, что синтаксема, имеющая своё смысловое содержание и вступающая в синтаксические отношения с другими синтаксемами, и выполняет роль синтаксического концепта.

Синтаксема как функциональная синтаксическая единица, или синтаксический концепт, существенно отличается от члена предложения тем, что, помимо синтаксической формы и морфологического выражения, она имеет семантическое содержание.

Морфологический критерий предполагает наличие субстанциальных, процессуальных и квалификативных синтаксем. В основу деления синтаксем положены классообразующие признаки. Так, признак субстанциальности соотносится с обозначением субстанции, предмета; основным средством выражения субстанциальных синтаксем являются существительные и местоимения. Процессуальные синтаксем находят выражение главным образом в личных и неличных формах глагола, квалификативные – в прилагательном и наречии [4, с. 25-26]. Классообразующие признаки синтаксем тесным образом связаны с принципами выделения частей речи. Одним из них является характер отображаемого объекта, в соответствии с которым человеческое сознание выделяет прежде всего предметы (статические объекты) и процессы (действия, состояния, отношения), а также характеристики этих объектов и процессов. Субстанции и процессы находят выражение в главных частях речи – существительных и глаголах, зависимые части речи – прилагательные и наречия – обозначают характеристики субстанций и процессов. Отсюда вытекает, что синсемантические признаки синтаксем, выделяемые А. М. Мухиным [6, с. 12-13], являются классообразующими признаками частей речи, т.е. они напрямую связаны с морфологией. Следовательно, данные признаки синтаксем могут быть названы морфологическими.

Семантический характер синтаксем является её второй составляющей после морфологического признака и отражается в её типах. На наш взгляд, целесообразно соотнести содержательную характеристику синтаксем с существующим набором семантических функций, которые ранее назывались глубинными падежами. Несмотря на то, что инвентарь семантических ролей неоднороден у различных исследователей, существует типизированный набор таких функций, повторяющийся от исследователя к исследователю. Наиболее интересным и полным представляется набор семантических ролей в методической грамматике французского языка [11, р. 125-126], авторы которой различают **агент** (agent) – одушевлённый объект, инициатор и контролёр процесса; **объект** (objet) – одушевлённая или неодушевлённая сущность, на которую непосредственно направлено действие; **бенефициант** (bénéficiaire) – одушевлённый объект, затронутый процессом; **инструмент** (instrument) – неодушевлённый объект, контролируемый агентом; **место** (locatif) – пространственная опора действия; **цель** (but) – конкретная или абстрактная сущность, к которой направлен процесс; **результат** (résultat) – объект, являющийся следствием процесса; **источник** (source) – сущность, от которой происходит или удаляется другая сущность. Данный список семантических ролей не является законченным и предполагает дальнейшую детализацию инвентаря семантических функций. Инвариантными ролями являются агент, объект, адресат, инструмент, локатив, причина и некоторые другие. Соответственно, синтаксем будут агентивными, объектными, адресатными, инструментальными, локативными, каузальными.

Синтаксическая характеристика синтаксем связана с её синтаксической функцией и позицией. Синтаксема может находиться в позиции сказуемого, подлежащего, зависимого компонента, а также оформлять вторичные предикативные отношения. Каждое предложение может быть интерпретировано как предсказуемая комбинация синтаксем. На наш взгляд, следует отказаться от синтаксических позиций подлежащего и сказуемого, так как они возвращают нас к понятию «члена предложения». Синтаксическая позиция синтаксем связана с устройством предложения, которое может включать как основные, так и вторичные предикативные отношения, а также зависимые от них компоненты. Следовательно, можно изучать синтаксем, оформляющие основные предикативные отношения, – носитель предикативного признака и сам предикативный признак; синтаксем, участвующие в построении вторичных предикативных отношений, и синтаксем, представляющие зависимые компоненты первичной и вторичной предикации. Названные характеристики в полной мере отражают синтаксическую организацию простого предложения, простого предложения с осложнённой синтаксической структурой и сложного предложения.

Противопоставление одной синтаксем другой в идентичной синтаксической позиции является **оппозицией**, относящейся к парадигматическому плану языка. Данная оппозиция проявляется в том, что различные по своим характеристикам синтаксем могут занимать одну и ту же синтаксическую позицию. Например, в синтаксической позиции подлежащего, или носителя предикативного признака может находиться **агентивная** синтаксема: *Les élèves s'alignèrent en rang devant les professeurs* [10, р. 17]. / Ученики выстроились в ряд перед учителями; **экспериенсивная**: *J'ai eu peur de la nuit* [Ibidem, р. 15]. / Я испугался ночи; **объектная**: *Un château avait été loué pour l'occasion* [8, р. 11]. / Замок был арендован по счастливой случайности; **инструментальная**: *La clé ouvre la porte* [9, р. 15]. / Ключ открывает дверь; **адресатная**: *Marie a reçu une gerbe de fleurs* [11, р. 130]. / Мари получила букет цветов. Данные синтаксем образуют единый **оппозиционный ряд** вследствие наличия у них общего признака субстанциональности и сходной синтаксической

позиции. Обычно в этой позиции находится носитель предикативного признака. Если говорить о грамматической предикации, то так оно и есть: подчеркнутые слова являются подлежащими. Однако только две семантические характеристики данных синтаксем – агентивная и экспериенсивная – могут соотноситься с характеристиками подлежащего. Остальные содержат ассиметричные отношения синтаксической и семантической функций. Так, объектная, инструментальная и адресатная синтаксемы носителя предикативного признака при переводе на русский язык могут занимать зависимые позиции: *Арендовали замок по счастливой случайности. Дверь открывается ключом. Букет цветов подарили Мари.* Данные примеры показывают, что синтаксема в позиции подлежащего не всегда соответствует семантике данной единицы, т.е. не является кем-то, кто производит действие, претерпевает его или находится в каком-либо состоянии.

Оппозитивный ряд синтаксем в позиции сказуемого может быть представлен **акциональной** синтаксемой (обозначение действия): *Arianne buvait, dansait, riait* [8, p. 11]. / *Арианна пила, танцевала, смеялась; стальной* синтаксемой (обозначение состояния): *Tu te sens si seul* [10, p. 95]? / *Ты чувствуешь себя совсем одиноко; экзистенциальной* синтаксемой (сообщение о существовании какого-либо объекта): *Mais madame, un tel prénom n'existe pas* [8, p. 30]. / *Но мадам, такого имени не существует,* – общим морфологическим признаком которых будет процессуальность. В данных случаях предикативный признак совпадает со сказуемыми.

Вторичные предикативные отношения также имеют предикативный признак и носитель предикативного признака, которые не являются подлежащим и сказуемым и могут быть представлены как синтаксемы. Так, в предложении с инфинитивным оборотом: *Elles virent le dindon traverser la cour en courant* [7, с. 408]. / *Они увидели индюка, бегом пересекающего двор,* – носителем предикативного признака вторичных предикативных отношений является *le dindon* (индюк), а самим предикативным признаком – инфинитив *traverser* (пересекать). Синтаксическая функция носителя предикативного признака – прямое дополнение, а предикативный признак в форме инфинитива синтаксически является определением, т.е. вторичные предикативные отношения не соотносятся с подлежащим и сказуемым. Синтаксема же, являясь единицей не только синтаксической, но и семантической, позволяет дать полную характеристику вторичным предикативным отношениям. Так, *le dindon* (индюк) является субстанциальной агентивной синтаксемой носителя предикативного признака: субстанциальность – морфологическая характеристика синтаксемы, агентивность – семантическая, носитель предикативного признака вторичных предикативных отношений указывает одновременно на синтаксическую роль синтаксемы – в позиции предикативного компонента и на её семантическую роль – производителя действия, соотносящегося с агентивной характеристикой. Инфинитив *traverser* (пересекать) в составе инфинитивного оборота является процессуальной акциональной синтаксемой предикативного признака: процессуальность – морфологическая характеристика данной синтаксемы, акциональность – семантическая, и предикативный признак вторичных предикативных отношений отражает как синтаксическую позицию, так и семантическую сущность – единица является предикатом, но не сказуемым.

Таким образом, любое французское предложение может быть представлено как комбинация синтаксем, которые, сочетая в себе три наиважнейшие характеристики языковой единицы: синтаксическую, семантическую и морфологическую, – позволяют предпринимать интегральный анализ предложения, не разделяя его на синтаксический и семантический уровни. Синтаксемный анализ особенно показателен при анализе вторичных предикативных отношений, когда носитель предикативного признака не является подлежащим, а предикативный признак – сказуемым.

Список литературы

1. Булынина М. М. Проблема синтаксического концепта // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2012. № 4. С. 67-73.
2. Золотова Г. А. К проблеме соотношения семантики, морфологии и синтаксиса // Теоретические проблемы функциональной грамматики: материалы всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 26-28 сентября 2001 г. СПб., 2001. С. 19-20.
3. Золотова Г. А. О «Синтаксическом словаре русского языка» // Вопросы языкознания. 1980. № 4. С. 71-83.
4. Мухин А. М. Вариантность синтаксических единиц. СПб.: Наука, 1995. 240 с.
5. Мухин А. М. Синтаксема как функциональная синтаксическая единица // Филологические науки. 1961. № 3. С. 53-65.
6. Мухин А. М. Функциональный синтаксис. СПб.: Наука, 1999. 184 с.
7. Аумé М. L'Eléphant // Французская литературная сказка (XII-XX вв.): сборник. М.: Радуга, 1983. С. 407-424.
8. Bobin Ch. Tout le monde est occupé. Paris: Mercure de France, 1999. 127 p.
9. Feuillard C. Le fonctionnalisme d'André Martinet // La linguistique. P.: PUF, 2001. Vol. 37. № 1. P. 5-20.
10. Lévy M. Le voleur d'ombres. Paris: Editions Robert Laffont, 2010. 293 p.
11. Riegel M., Pellat J.-Ch., Rioul R. Grammaire méthodique du français. P.: PUF, 1994. 646 p.

THE ROLE OF THE SYNTAXEME IN PREDICATIVE RELATIONS

Vanchikova Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
vanchik510@yandex.ru

This article is devoted to the problems of functional syntax with the syntaxeme as a minimal unity of morphology, semantics and syntax. The description of predication and secondary predication is made with the help of syntaxeme. Syntaxemes that function as components of predicative relations, demonstrate all semantic indicators of an element in the position of the subject and the predicate.

Key words and phrases: functional syntax; syntaxeme; predicative sign; possessor of predicative sign; syntactical concept; secondary predication.